

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

№ 4 Четверг

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

9 марта [22 марта] 1917 г.

Тактика революціи.

После победы революціи 27 февраля рабочие по доброй воле предоставили собранію старейшин Г. Думы избрать временную власть — так появился Исполнительный Комитет Г. Думы.

Подобная тактика до известной степени объяснима обстоятельствами момента: у рабочих в то время могло не имѣться на примете необходимых лиц.

Но этот факт был чреват послѣдствіями огромной важности. В нем таилась опасность утраты рабочей демократіей самостоятельных политических позицій. При выборе революціонныхъ комиссаров, когда у рабочих уже была полная возможность указать собственных кандидатов, они снова сбыли с рук дело революціи, на этот раз сознательно, и комиссарами оказались исключительно члены Г. Думы чуждых рабочимъ направлений. Это уже не уступка обстоятельствамъ момента, так как в Совете С. и Р. Депутатов нашлись товарищи, которые указывали, как опасно брать кандидатов не из собственной среды. Но рабочие не убедились их советом.

Дальше неизбежно последовала и третья ступень возростающей революціонной скромности рабочих.

Состав Временнаго Правительства целиком образовался из представителей буржуазіи и землевладельцев, не только членов Г. Думы, но и элементов со стороны. И депутаты утвердили его. Таким образом, разгромив монархію, они сознательно и добровольно сдали власть привилегированнымъ классамъ.

За это монархист Милюков назвал их поведение благо-разумным. Еще бы! Но что же оставили рабочие себе? Что завоевали революціей? Контроль над Временным Правительством? Что даст он им? Очевидно же, что буржуазія, даже под контролем рабочих, не может взять на себя выполнение пролетарскихъ программ, и рабочие не в праве рассчитывать загребать жар чужими руками по примеру буржуазіи, а должны действовать сами.

Революція есть, прежде всего, захват победителем политической власти и организациія ее на соответственно новыхъ началах. Рабочие должны были взять власть в собственные руки в полномъ объеме, когда это было такъ легко сделать, чтобы плодами их революціонныхъ трудовъ не воспользовались привилегированные классы. Этого-то и не было сделано.

Но у рабочих остаются еще две позиціи, укрепившихся на которых, они без новой революціи могут вернуть кое-что из сданнаго добровольно и утраченнаго. Позиціи эти — демократическая республика и прекращение войны.

Республика — дело Учредительнаго Собранія. Контр-революція заинтересована в том, чтобы оттянуть его созывъ возможно дольше, когда остынут революціонные страсти и организуется антиреспубликанское течение в провинціи. Интересы рабочих, наоборот, требуют скорейшаго его созыва, чтобы в мае — июне вошел в силу новый основной закон, устанавливающий республиканские формы правленія. Потому что, только опираясь на демократическую республику, рабочая и крестьянская демократія сможет явиться политической силой в государственномъ масштабе, к которой она стремится. На Совете Р. и С. Депутатовъ поэтому лежитъ прямая обязанность немедленно приступить к действиямъ, составить проектъ республиканской конституціи, наказъ Учредительному Собранію, избирательный законъ, разослать по всей странѣ комиссаровъ для скорейшаго подготовленія населенія к выборамъ.

Правящие классы неспособны окончить настоящую войну благодаря путаницѣ капиталистическихъ интересов, которую они создали до войны и усложнили войной. Только рабочие и солдаты воюющихъ странъ могут положить ей конецъ революціоннымъ путемъ и заключить мир на условияхъ, установленныхъ безъ участія официальныхъ сфер. Поэтому на Советѣ Р. и С. Депутатовъ лежитъ другой долгъ: немедленно приступить к попытке завязать сношенія с рабочими и солдатами всехъ воюющихъ странъ, и прежде всего с немецкими, в целяхъ прекратить войну на разумныхъ условияхъ.

Если рабочие откажутся и от этихъ позицій, то это будет означать, что они совершили революцію лишь ради кое-какой буржуазной свободы — не больше. Товарищи, вы должны это понять.

Революціонная скромность, проявленная рабочими в данномъ случаѣ, беспримѣрна в исторіи пролетарской борьбы. Никогда и нигде рабочие не сдавали власти привилегированнымъ классамъ добровольно. Ее всегда вырывали у нихъ путемъ обмана или насилия.

Товарищи! Читайте „Правду“ вслухъ на улицахъ и митингахъ и передавайте другимъ.

Где взять денег?

Новое правительство постановило выпустить новых два миллиарда бумажных денег. Возможно, что без этого нельзя было обойтись. Но двух миллиардов хватит на один-два месяца. А дальше что?

Вся буржуазная печать и буржуазная наука признает, что каждый новый выпуск бумажных денег увеличивает дороговизну. Старое правительство справедливо обвиняли в том, что оно печатает бумажки вместо обложения налогами имущих классов.

Неужели и дальше останется по-старому?

Буржуазия на все лады кричит: „все для войны!“ И добавляет: „осталось сделать последнее усилие для победы“. Мы предлагаем ей: сделайте же и вы сами последнее усилие, отдайте все для войны.

От войны народ страдает, а буржуазия получила неслыханные барыши.

Поэтому мы предлагаем одновременно обратить целиком на нужды войны все доходы, полученные за 1916 г.:

1) всеми акционерными и другими торговыми и промышленными предприятиями, получившими дохода более 3 000 руб.;

2) всеми домовладельцами — что получено ими от сдачи помещений в наем, если доход более 3 000 руб.;

3) всеми землевладельцами, получившими дохода более 3 000 рублей;

4) всеми частными железными дорогами, банками и банкирскими конторами;

5) всеми вкладчиками в банки и держателями процентных бумаг.

Владельцы имуществ и бумаг от такого единовременного налога не разорятся; они только покажут, что их лезунг „все для войны“ говорится ими не для обмана народа.

[М. Ольминский.]

Царский сон

или

мужичья „морока“.

Народная сказка.

Вот, братцы, сказочка про одного царя.

По правде говоря,

Мне сказки про царей изрядно надоели,

Но как же быть-то в самом деле?

Обычай сказочный нас с вами постарей!

Выходит: люди без царей

Жить раньше вовсе не умели.

Нередко царь иной чинил такой грабеж

И измывался так над бедным черным людом,

Что становилось народу невтерпещ,

И делал он царя такого — чорту блюдом.

Но так как всякий царь всегда защитник — чей? —

Известно, богачей, —

То в случаях таких все богачи согласно

Вопили в ужасе, подняв переполох,

Что как-де царь ни плох,

Но вовсе без царя беда как быть опасно,

Расстрелять?

Революция еще не закончена, а реакционеры уже поднимают голову.

Вчера напечатана в газетах телеграмма Н. Н. Романова, который, неизвестно по какому праву, продолжаст именовать себя „Николаем Николаевичем“ (без фамилии) и „верховным главнокомандующим“.

Подчиняясь на словах Временному Правительству, этот отпрыск дома Романовых озабочен не осуществлением свободы, а, напротив, одним лишь „поддержанием дисциплины“, и не только на фронте, но и в „тыловых районах армии“.

И далее, языком министров Николая Кровавого этот ставленник отставного царя отдает приказы кн. Львову, стоящему во главе Временного Правительства.

„Я уверен, — приказывает Романов Львову, — что и вы со своей стороны сделаете все зависящее от правительства для обеспечения победы, восстановив полнейший повсеместно порядок и деятельность заводов и всех вообще учреждений, работающих для нужд армии и флота“.

Уместно ли главе правительства, поставленного революцией, получать такие приказы?

Уместно ли терпеть молча такое издевательство над собою? Неужели князь Львов признает себя нуждающимся в таких указаниях?

От своего верховного главнокомандующего не отстает и начальник штаба ген. Алексеев. В своем распоряжении он пишет:

„Из Великих Лук на Полоцк едет депутация в 50 человек от нового правительства и обезоруживает жандармов“.

Что царству надобен порядок, то да се...

Глядь, не успел народ еще в суть дела вникнуть,

Как уж ему нельзя и пикнуть.

Пропало все!

В порфире царской и в короне

Вновь чучело сидит какое-то на троне.

Сегодня — чучело, а через день — злодей.

Да, вот как, милые. Посмотришь на людей

И затоскуешь так, что утопиться впору.

Однакож я того, охоч до разговору:

Болтаю языком,

Мудрю тут, в руки взяв указку,

И позабыл про сказку,

Про сказку о царе — не все ль равно каком? —

Как повстречался он однажды с мужиком.

А только что мужик не рад был этой встрече,

Был он к царю силком

Приведен издалече.

— „М-да... Стань-ко, милый, тут...

Как, бишь, тебя зовут?..

Вот дело, брат, какое...“ —

Глаз-на-глаз с мужиком оставшись в покое,

Промолвил царь, уписывая ши: —

Вся Россия теперь обезоруживает жандармов. Но Алексеев обратился к Родзянке. Родзянко ответил, будто „никаких депутатий не посылаюсь“. И Алексеев приказывает:

„При появлении где-либо подобных самозванных делегаций, таковые желательно не рассеивать, а стараться захватывать ее и по возможности тут же назначать полевой суд, приговор которого приводить немедленно в исполнение“.

Алексеев и Н. Н. Романов — друзья и ставленники отставного царя. И они идут по его стопам: опять военно-полевые суды и расстрелы для революционеров.

И нас хотят уверить, будто такие господа дадут России свободу.

Нет! Не свободу они дадут, а военно-полевые суды, виселицы, расстрелы.

Чего же смотрят Гучков и кн. Львов? Неужели они думают, что у Романова и Алексеева не найдется веревки и для них? Разве простят Романовы свои теперешние огорчения?

Как понять, что Временное Правительство терпит на высших должностях таких явных, таких наглых реакционеров?

[М. Ольминский.]

К ответу.

Товарищи, нет больше царизма, нет больше жестоких и неисчислимых испытаний царского самодержавия. Рабочий класс и революционная армия вырвали из цепких когтей тюремщиков и палачей свою свободу. Это первый этап к полной победе социальной революции, полному торжеству рабочего класса.

Князья.

(Львов и Николай — царский дядя.)

Как не подумать нам, друзья,
Что „столковались“ князья:
Один предательски лукавит,
Другой во-всю „верховно правит“,
Меж тем, народный „бунт“ кляня,
Ликует царская родня:
— „Все дело дяденька поправит!“

Как тут мозгами ни верти,
А место дяде — взаперти!

Демьян Бедный.

Подточенный и омытый народной кровью, трон низвергнут, деспотизм пал, но тиран еще на свободе. Не вся еще царская громада завоевана. Убийца народа, обогранный не остывшей еще кровью бесчисленных жертв, на свободе со всей своей огромной сворой. Правда, скрылась она, попряталась от гнева и мести страны, но это только на время и, быть может, уже где-то в нишах и углах своих дворцов строит она козни, подготавливает план и заговор контр-революции.

Николай со всеми черными силами не сегодня — завтра может начать осуществлять свой план. Мы знаем из истории народных революций, как венценосные палачи пытались, после некоторого успокоения, кровавыми средствами восстановить свои разбитые троны.

— „Ужотко не взыщи
На добром слове,
А петля для тебя давно, брат, наготове.
Слух про тебя идет, считай, который год,
Что ты мутишь честной народ,
Морокой разною морочишь
И царству нашему лихой конец пророчишь...
Постой... про что, бишь, я с тобою говорю?
Чего-й-то голова как будто бы кружится...“ —
И стало тут мерещиться царю:
От жарких щей пар по столу ложится
И вьется вверх... И там, у потолка,
Уже не пар, а облака...
Из облаков тех на пол
Вдруг мелкий дождь закапал,
Потом как зашумит, да как польет... Беда!
Царь глазом не мигнул, как стол со всей едою
Бог весть куда
Снесло водою.
— „Конец! пропали мы с тобою!..“
Царь в страхе и в тоске взглянул на мужика.
А мужику хоть что: — „Бог миловал пока.
Глади, какую нам послал господь находку:
Садись-ка в эту лодку...
Жаль, сломано весло...“

Уселся любо-мило.
Тут лодку ветром подхватило
И понесло.
Носилась лодочка на воле
Дня три, коли не боле.
Для мужика — живот потуже подвязать
Да по три дня не есть — в обычай, так сказать.
И наш мужик бровей не хмурил,
Когда не спал, то балагурил.
Такой чудак!
Совсем не так
Сказался голод на соседе:
И наяву и забываясь сном,
Царь бредил об одном:
О недоеденном в последний раз обеде.
А дождь все лил, да лил, сегодня, как вчера, —
И лодку все несло теченьем.
Но вот настал конец мученьям:
На пятый, что ли, день с утра
Установилась погода —
В тумане голубом зазеленел лесок.
По малом времени с разгону врылась лодка
В береговой песок.
Тут, выйдя на берег и помолвившись богу,
Царь с мужиком пустились в путь-дорогу.

Нельзя быть спокойным, пока убийца народа, оставивший за собой море страданий, еще на свободе. Какой процесс, какие справки можно сделать о преступлениях, которые повсюду записаны кровью народа? Еще не остыли жертвы павших в борьбе с Николаем за свободу и счастье народа. Кровь их вопиет. Можно ли забыть черноморских и кронштадтских товарищей-матросов, расстрелянных царскими наемниками? Со дна морей, куда они были брошены, взывает кровь их о мщении. А пресненские товарищи? А 9-е января? А карательные экспедиции Римана, Мина? А неистовства палачей Реннен-

кампфа, Каульбарса? А черносотенные погромы, вдохновенные и руководимые Нейдгардтами, Гирсами и пр.— имя им легион?

Так можно ли думать, товарищи, о полной победе над кровавым самодержавием, пока вся многочисленная царская свора вместе с верховным убийцей Николаем на свободе? Настал час суда народного над ними, но прежде всего надо захватить их. Николай и холопы его должны быть немедленно и прежде всего арестованы и преданы справедливому суду народа.

РЕВОЛЮЦИЯ

Похоронный марш.

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу.
Вы отдали все, что могли за него:
И жизнь свою, честь и свободу.
Порой изнывали по тюрьмам сырым...
Свой суд незаконный над вами
Судьи-палачи изрекали порой,
И шли вы, гремя кандалами.
Идете усталые, цепью гремя, —
Закованы руки и ноги,
Спокойно и гордо свой взор устремля,
Вперед по пустынной дороге.
А знойное солнце нещадно палит,

И дышится трудно от пыли,
И живо дорогой вы вспомните тех,
Кто прежде, как вы, проходили...
Нагрелись цепи от жгучих лучей
И в тело впились змеями,
И каплет на землю горячая кровь
Из ран, растравленных цепями...
А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стене
Чертит уж рука роковая!
Падет произвол и восстанет народ,
Великий, могучий, свободный!
Прощайте же, братья! Вы честно прошли
Свой доблестный путь благородный!

Шли, шли да шли,
Усталые в пыли,
Прибились к деревушке,
Но в первой же избушке
Нерадостную им пришлось услышать весть:
Во всей деревне им никто не даст поесть.
То ж, дескать, самое и в деревнях соседних.
Такой-де мужики дождался поры:
Пообнищали все дворы,
Давно уж в закромах нет выскребков последних.
Голодный царь, кляня судьбу,
Шел из избы в избу,
Не верил сам тому, что видел:
— „За что так бог людей обидел?
Несчастье с таким житьем —
Век вековать в лихом мытарстве!
Хотел бы знать я, в чем таком проклятом
царстве
Нам подышать с тобой приходится вдвоем?“
— „Аль ты еще не сметил?“
Мужик царю ответил:
„В твоём, отец! В твоём!“
— „Что врешь ты, хам? За эти речи...
Вот где твой истинный-то нрав...
Да я...“ — Тут, голову втянувши глубже в плечи,

Царь проворчал: „Я... что ж... Возможно,
ты и прав...
Но все ж я есть хочу... Терпенья больше нету...
Попробую зайти еще в избушку эту!“
Зашел — и в тот же миг оттудова стрелой
С огромным хлебом под полой.
А за царем старуха следом
Со старым дедом, —
— „Держи! Лови его!“ — кричат:
„Последний хлеб украл! Хранили для внучат!“
Царь, что есть мочи, без оглядки,
Мчал огородом через грядки,
Домчался быстро до реки.
Глядит: на берегу толпятся мужики,
Склонившись над мертвым телом.
А тело-то — без головы.
Стал царь, как вкопанный: „Я... вы... я,
братцы... вы...“
— „Чего тут выкаешь? Ты за каким тут делом?“
— „Гляди! откелева такой?“
— „Фома, пощупай-ка рукой,
Что он запрятал там под полу?“ —
— „Ищи!“ —
— „Ой, батюшки! Находка какова:
Вить под полою... голова!“

Выступление 1-го железнодорожного батальона.

Это было 1 марта.

Мы стояли в резерве действующей армии, близ Д., когда рано утром вдруг неожиданно объявлен приказ двум ротам немедленно двинуться по направлению к Пскову.

Куда, зачем, — этого мы не знали, а спрашивать, под страхом сильного наказания, мы не смели.

По испуганным, бледным лицам офицеров, по странному растерянному приказам и поспешной, лихорадочной суете и обрывчатым словам и шушуканию их — мы поняли, что случилось нечто огромное, непоправимое. Мы стали чутки, подозрительны, следили за каждым движением их.

— Уже не прорвался ли немец? — слышались отдельные наивные возгласы, но, пристыженные другими, умолкали. Ведь подобные предположения нелепы, так как мы находились слишком далеко от передовой линии.

Да что же?.. Что такое?..

И вдруг, как молния, пронесся слух — далекий, неясный, но такой бодрый, необыкновенный, радостный.

„В Петербурге брожение... Революция... Поднялся рабочий класс и армия. Народ запросил у царского правительства хлеба, но вместо хлеба оно „дало ему свиноец“. Царские насильщики расстреливают народ. Чаша долготерпения переполнилась. Стало невмоготу. И войска, вышедшие для расстрела народа, двинулись против самого правительства для защиты погибающей страны... Боже, боже, неужели правда?..“

— Да что ты? Мертвая?! — „Ну, так и есть, гляди-ко!“

— „В крови весь зуб!“

— „Я... братцы... хлебец тут...“ — Царь озирается дико.

— „Молчи! Убивец! Душегуб!“

— „Чего нам с подлым этим гадом

Тут канителиться-то зря?

Веревка есть, осина рядом...“

К осине мужики приволокли царя.

— „Ну, ирод, кайся!“

— „Да не брыкайся!“

— „Сунь в петлю-то башку!“ — „Теперича тащи!“

— „На добром слове не взыщи:

За подлые дела виси тут под откосом!“

Рванул в петле царь... и угораздил носом —

Во что? — Да прямо в щи,

Что на столе пред ним стояли!

— „Фу!.. фу!..“ Очнувшись кой-как от забытья,

Зафыркал царь: „Где ж это я?

Да вправду — это я ли?“

Дивуясь, царь вокруг глядел:

В покое у себя сидит он, как сидел.

Дымятся щи пред ним... Вот каша разопрела...

Вот ложка та, которою он ел:

Она еще, как след, обсохнуть не успела...

Эти несколько неясных крылатых слов пробудили нас, охватили сердца наши какой-то невероятной радостью, непередаваемой силой восторга и счастья. Заметались мы. Столпились. Молчали некоторое время.

В вагоне душно, скученно. Нечем дышать, но мы сейчас этого, что вызывало постоянно бурю негодования и ропота, не замечаем. Сердца наши охвачены каким-то восторженным чувством. Мысли жгут мозг. Тесно им в голове, и вылетают они наружу громкими, „дерзкими“, святыми словами.

Составился митинг в темном вагоне-теплушке. Выступили товарищи-солдаты. Стали объяснять, возможна ли подобная революция и нужна ли она сейчас... И не было скоро среди нас ни одного, кто мог бы сказать: „нет“.

Мы задохлись под гнетом правительства... Страна в опасности. Россия гибнет. Ее спасти надо, нашу родину спасти... И в сердцах у всех было одно желание, одно стремление, один порыв — освободиться от царского гнета, от царского самодержавия.

— Куда же мы мчимся?.. Куда нас везут?..

И нам уже ясно. Из отдельных долетевших от господ офицеров фраз стало сейчас так ясно, определенно:

Наш батальон едет для восстановления пути для царского поезда, застрявшего во Пскове. Путь дальше отрезан железнодорожниками-революционерами, и мы должны восстановить его, чтобы царь имел возможность проехать в Царское Село и поднять „верный“ ему гарнизон против народа.

И это мы, мы должны были сделать! Мы должны были помешать революционному движению, мы должны были затормозить святое народное дело, мы должны были явиться изменниками своей страны, чтобы во имя нелепого приказа помочь царю — этому ненавистному и

И тот же мужичок стоит перед столом:

— „Бью, государь, тебе челом!..“

— „От твоего, от челобитья

Спокойно не смогу теперь ни есть ни пить я!“ —

Сурово молвил царь, почуявши в груди

Жуть превеликую и тяжкое смятенье:

— Не знаю: кто ты? Явь, лихое ль привиденье?..

Но... слышь, уйди отсель, покуда жив! Уйди!“

Наш бывший „добрый“ царь сидит теперь, наверно,

Средь преданных ему персон

И жалостно скулит: „Да так ли дело скверно?

Да может это черный сон?“

Чтоб царский черный сон стал нашей светлой явью,

Друзья, нам должно всем итти — и мы пойдем —

Одним путем!

И этот путь — к народоправью!

Демьян Бедный.

проклятому всеми нами деспоту — напиться народной кровью...

О, мы достаточно были сагитированы и подготовлены, чтобы на подобное кровавое дело пойти, предать отцов и детей наших.

Пусть будем прокляты мы все, если хоть у одного из нас могло зародиться в душе малейшее колебание.

Поезд мчится вперед, рассекая громады снега.

Бегут широкие, покрытые белым саваном поля и засыпанные снегом деревушки и села. О, знают ли они, куда мы мчимся? Знают ли?..

Неистово рычит паровоз, и его крики, раздирая ломкий воздух пространства, являются какими-то страшными, угрожающими.

Вскоре близкие селения. Замелькали частые будки, пути, красные стены цейхгаузов и амбаров, и вскоре наш поезд, покругившись, отделился в сторону, остановился, тяжело дыша — утомленный необычайным бегом своим.

Станция Псков. Утро 2 марта. Из вагонов не выпускали. Из офицеров своих остался один поручик, кадровый лихой служака. Все остальные куда-то ушли. Нам внутри вагона душно, не сидится. Поодиночке выбираемся мы на свежий воздух. Дивный солнечный день. Снег искрится миллионами огней, играет на крышах станций и вагонов.

— Не было приказа выходить. В вагоны марш! — пытается остановить нас поручик. Но слова его только смешны. Из душных нор выскочили мы на здоровый воздух.

— Приготовить инструменты, — послышался снова приказ поручика.

Но нам не до приказаний его. Что дальше, где, где царь?..

Там, в стороне, на одном из путей, мы увидели два невдалеке стоящих друг от друга сверкающих огнями солнечного света поезда.

Литера А и Б поезда: один — впереди, свитский, другой — царский. Точно сшибленные верной пулей охотника птицы, стояли они — жалкие, беспомощные, не в состоянии двигаться дальше, и только паровозы долгим криком умоляли, просили о помощи и пощаде.

Впереди пропуска не было. Путь поврежден. За нами дело стало. Поручик пытался нас задержать. Но это было уже бесцельно. Бросив свои теплушки, мы побежали вперед. Офицеров с нами уже не было. Они попрыгались, точно предвидя, что все погубло, напрасны будут их приказы, угрозы и просьбы.

Царя пропустить — мы уже не пропустим.

Навстречу нам со станции бежали рабочие, служащие железнодорожные, 4 полка солдат из действующей армии, посланных для расстрела народа в столицу, половина которых примкнула к народу, а другая возвратилась обратно. Они махали нам красными платками, кричали:

— Да здравствует свободная Россия!.. Да здравствует новая власть!..

Правда ли это?.. Не верится... Ведь это чудо, непостижимое чудо... Вблизи — задержанный поезд с царем, со старым тираном народа, а здесь — освобожденный, ликующий народ.

— Все войска в столице на стороне народа. Провозглашено Учредительное Собрание... Мы получили сведения... Приехали депутаты с требованием отречения Николая...

От радости дух в груди замирает. Спазмы сдавливают горло. На глазах слезы... Плакать, плакать хочется... О, как это необыкновенно хорошо... Слабое перо мое не в состоянии части всего передать, — нет слов, нет красок.

На станции народ. Не видно уже „фараонов“. Нам машут платками.

— Не пропускать его в Петроград... Не пропускать...

Невдалеке, близ поездов, его стража. Нас просят оставить его, он уедет назад. Мы повинемся. Мы будем ожидать результатов переговоров делегатов от Исполнительного Комитета... Сегодня должно быть известно.

Мы увидели узенькие ленточки, в роде флага, на длинном шесте. Народ не успел еще сшить красные знамена.

О, зато завтра, послезавтра, над всей Россией поднимется красное знамя, знамя свободы, равенства, братства.

— Отречение от престола. Долой династию!.. — потрясают холодный воздух крики народа. И с пением марсельезы мы движемся в город, сотни тысяч людей, охваченные одним восторженным чувством, чувством невероятной радости: освобождение...

И когда мы возвратились поздно вечером обратно, царских поездов уже не было. Их направили обратно, на единственный, оставшийся для него путь...

Результат переговоров нам еще неизвестен был.

Но мы уже знали, что возврата назад не может быть, что Русь освободилась от царского деспотизма, что новая великая заря занимается над многострадальной, измученной Русью. О, как счастлива ты, дожившая до такого момента.

Перед отправлением обратно в Д. мы делегировали двух товарищей в Петроград, чтобы получить все сведения и директивы, — как быть и держаться нам в общем новом порядке.

С нами был тот же поручик, с красной ленточкой в петличке.

Резолюция по текущему моменту, принятая в Сампсониевском братстве на митинге солдат и рабочих 3 марта 1917 г.

Мы, рабочие и солдаты, собравшиеся на митинге в количестве около 1000 человек и обсудив факт признания Советом Рабочих и Солдатских Депутатов Временного Правительства, постановили:

1) Это Временное Правительство не является действительным выразителем народных интересов; недопустимо давать ему власть над восставшей страной, хотя бы на время; недопустимо поручать ему созыв Учредительного Собрания, которое должно быть созвано в условиях безусловной свободы.

2) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов должен немедленно устранить это Временное Правительство либеральной буржуазии и объявить себя Временным Революционным Правительством.

Принято всеми, кроме трех человек.

Резолюция, принятая на заводе „Новый Лесснер“.

Мы, рабочие завода Новый Лесснер, заслушав доклад своих представителей в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, постановили, что вопрос о прекращении стачки является преждевременным, но, в целях координации и единения всех революционных сил страны, мы подчиняемся решению Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и заявляем, что по первому призыву представителей рабочих и солдатских депутатов мы кончаем работу для дальнейшей борьбы за основные лозунги пролетариата и крестьянства — за 8-часовой рабочий день, за Демократическую Республику и за конфискацию всех земель в пользу крестьян.

Резолюция принята общим собранием завода около 7000 человек почти единогласно против 6-ти.

Приказы

по 1-му Пулеметному запасному полку № 66 7 марта 1917 г.

Общее собрание офицеров 1-го Пулеметного запасного полка, получив, впервые с наступлением нового порядка, возможность свободно высказать свои убеждения, постановило:

1. Приветствовать свободную Россию и воздать память героям, погибшим в борьбе со старой властью.

2. Всецело отдать свою жизнь, свои силы, свои знания, свой опыт делу укрепления свободы от всяких покушений, от кого бы они ни исходили, и в этом деле идти рука об руку с солдатами, добиваясь всеми средствами созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

3. Войти в связь с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, для чего послать в Полковой Комитет 4-х представителей, в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов тоже 4-х представителей и 3-х в Обще-Офицерскую Организацию гарнизона гор. Петрограда.

К руководству.

Ротным депутатам выдавать обед вне очереди по предъявлении ими удостоверений, так как депутаты часто бывают экстренно вызываемы на собрания для решения вопросов чрезвычайной важности, а ожидание ими обеда будет задерживать исполнение нужд чрезвычайной важности.

Протокол собрания уполномоченных команд Офицерской Стрелковой Школы 8 марта 1917 г.

На собрании присутствовали уполномоченные от 28 команд Офицерской Стрелковой Школы.

Собранием принят следующий порядок дня:

1) Ознакомление с формой организации, принятой другими войсковыми частями, и установление таковой для команд Оф. Стр. Шк.

2) Выборы уполномоченного в Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Депут.

3) О возвращении в гор. Ораниенбаум.

4) О похоронах убитых в Ораниенбауме товарищей.

5) Об охране Ораниенбаумского Дворца.

По 1-му вопросу постановлено:

Учредить „Совет Уполномоченных Команд Оф. Стр. Шк.“, для чего произвести по командам выборы из расчета по 1-му человеку от каждой сотни, при чем командам, численностью менее 100 человек, выбрать также одного представителя. Командам, имеющим в своем составе более 100 человек, число уполномоченных определить по числу сотен, принимая число людей сверх полного числа сотен за 100 лишь в том случае, когда оно более 50.

„Совет Уполномоченных Оф. Стр. Шк.“ на первом собрании должен произвести выборы „Исполн. Комитета Совета Оф. Стр. Шк.“ для ведения всех дел. Оф. Стр. Шк.

Принято 24 голосами против 3, при 1 воздержавшемся.

По 2-му вопросу постановлено:

Признавая в принципе, что правильные выборы уполномоченных от команд в Исп. Ком. Сов. Рабоч. и Солд. Депут. могут быть произведены лишь общим собранием всех солдат Оф. Стр. Шк., все же, в виду исключительности положения и спешности, произвести выборы немедленно на собрании временно уполномоченного с тем, чтобы постоянного уполномоченного избрать уже в Ораниенбауме всеми солдатами Оф. Стр. Шк.

По 3-му вопросу постановлено:

Возбудить в Исполнительном Комитете Сов. Раб. и Солд. Депут. вопрос о возвращении команд в Ораниенбаум и довести до сведения Исполнительного Комитета, что в целях дальнейшего развития и закрепления организации команд Оф. Стр. Шк. на демократических началах и связи их с первыми пулеметным полком, Алексеевским фортом, железнодорожным батальоном, гидропланым парком и морской учебн. команд. для образования первого корпуса войск Сов. Раб. и Солд. Деп., крайне желательно в самое ближайшее время перевести команды Оф. Стр. Шк. в г. Ораниенбаум.

По 4-му вопросу постановлено:

1) Поставить товарищам, павшим в Ораниенбауме, как при обстреле следующих в ночь с 27 на 28-е февраля частей, так и в последующее время, памятник на месте обстрела.

2) Перевезти их останки в Петроград, где и похоронить их совместно с другими жертвами революции, причем встретить их на Балтийском вокзале и проводить до места похорон всем составом Оф. Стр. Шк. в строю, при избранных офицерах, с оружием и со своим оркестром.

3) Избрать на следующем собрании комиссию по организации похорон.

4) Поручить команде Склада Приборов заготовить к 10-му марта и доставить в Петроград на Балтийский вокзал, к 9 час. утра, стяг с надписью:

„Команды революционных войск Совета Рабочих и Солдатских Депутатов из Офицерской Стрелковой Школы“.

Распоряжения ген. Алексеева.

Генерал Алексеев издал следующее распоряжение по телеграфу:

„Вследствие телеграммы начальника штаба Зап. фронта о том, что из Великих Лук на Полоцк едет депутация в 50 человек от нового правительства и обезоруживает жандармов, по означенному вопросу был запрошен председатель Гос. Думы, который сообщил, что никаких депутатий не посылалось. Таким образом, повидимому, начинают уже появляться из Петрограда чисто революционные разнузданные шайки, которые стремятся разоружить жандармов на железных дорогах и, конечно, в дальнейшем будут стремиться захватывать власть как на железных дорогах, так и в тылу армии и, вероятно, попытаются проникнуть в самую армию. Надо принять самые энергичные меры, установить наблюдение на всех узловых станциях железных дорог в тылу, иметь на этих станциях гарнизоны из надежных частей под начальством твердых офицеров. При появлении где-либо подобных самозванных делегаций, таковые желательны не рассеивать, а стараться захватывать их и по возможности тут же назначать полевой суд, приговоры которого приводить немедленно в исполнение.“

3 марта 1917 г., № 1925.

Алексеев.

Собрание служащих кредитных учреждений.

5 марта в помещении театра „Soleil“ состоялось собрание служащих в кредитных учреждениях для обсуждения вопросов об отношении к текущему моменту, выбора делегатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и создания профессиональной организации. В переполненном зале собралось свыше 1 200 человек.

Собрание почтило вставанием и пением похоронного гимна память погибших борцов за свободу и приветствовало освобождение политических заключенных и ссыльных.

После оживленных прений, в которых принимали участие представители различных политических течений, была одобрена почти единогласно следующая резолюция:

„Собрание служащих кредитных учреждений Петербурга, приветствуя Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, Исполнительный Комитет Государственной Думы и Временное Правительство, postanовляет:

„1) присоединиться к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, как к организационному и руководящему центру революционной демократии, и послать в него своих представителей;

„2) признать важнейшими задачами внутреннего устройства России обеспечение всех свобод и самостоятельности народа и созыв Учредительного Собрания на основании всеобщего — без различия пола — равного, прямого и тайного голосования;

„3) оказывать поддержку Временному Правительству, поскольку оно будет осуществлять на деле объявленную им программу, и

„4) принимая во внимание, что революционная борьба еще не кончена, призвать товарищей к усиленному участию в политической и общественной жизни страны для достижения указанных задач — в целях осуществления демократической республики“.

Выборы делегатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановлено произвести в следующем общем собрании, которое поручено созвать в ближайшем времени Организационному Бюро в расширенном составе.

Организационному же Бюро поручено выработать к собранию проект основных положений профессиональной организации.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Бюро Центр. К-та Р. С.-Д. Р. П. приглашает членов Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, сторонников газеты „Правда“, на собрание в Соляном Городке (вход с Пантелеймоновской ул.) 9-го сего месяца, в 6 час. вечера.

Порядок дня:

- 1) Конституирование с.-д. фракции Совета Раб. и Солд. Депут.
- 2) О Временном Правительстве.
- 3) Обращение к народам всех стран.

Заседание Бюро Ц.К. 4 марта 1917 г.

Порядок дня:

- 1) Вопросы об издании органа.
 - 2) Организация конференции.
 - 3) Платформа.
 - 4) Внешняя и внутренняя политика.
 - 5) Финансы.
- 1) Вопрос об органе решен в том смысле, что будет выходить „Правда“, орган Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., который временно будет также органом и П. К., в виду чисто технических и финансовых условий. В состав редакции входят три лица: 2 от Бюро и 1 от П. К., но указанное Б. Ц. Все три редактора одинаково ответственны, и вопросы решаются ими единогласно, в случае разногласия относительно какой-либо статьи, она складывается и обсуждение ее переносится в Б. Ц. Избраны тов. Еремеев, Молотов и Иванов [М. И. Калинин входил от П. К.]. Постановлено, что для заведывания хозяйственной стороной дела должно быть избрано отдельное лицо, дабы поставить правильную отчетность. Таким лицом избран К. М. Далее постановлено о необходимости тотчас же, в 1 №, поместить воззвание о возобновлении железного фонда „Правда“ и

о том, что со 2 № газета будет платной. Выработан план первого №. В связи с передовицей был поставлен вопрос о платформе, который и обсуждался вторым.

3) По вопросу о платформе была выработана резолюция о тактических задачах, которая и принята единогласно.

Резолюция.

Тактические задачи.

Теперешнее Временное Правительство по существу контр-революционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного Революционного Правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства).

2) По вопросу о конференции поручено т. Владимиру [Залежскому] составить организационную комиссию по созыву конференции, выработать порядок дня ее и представить на утверждение Б. Ц.

4) Сношения с заграницей, т.-е. сообщение о всех событиях, постановления Б. Ц. и сношения с II Интернационалом по вопросу о координации действий поручено т. Гладневу, под контролем Б. Ц. А сношения с провинцией — т. Максиму.

5) Финансы поручено ведать т. Александру [Шляпникову], которому предложено подыскать казначея. Прежняя финансовая комиссия сохраняется, но, в виду того, что многие ее члены заняты иным делом, предложено пополнить ее состав.

Общая декларация

французской и немецкой делегаций на международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария).

После года войны империалистический характер ее становится все более явным. Это доказывает, что причины ее коренятся в империалистической и колониальной политике всех правительств, которые и несут ответственность за это ужасное кровопролитие.

Благодаря гражданскому миру, объявленному во всех странах защитниками капитализма, народные массы оказались привлеченными на сторону войны, которой старались придать то расовый, то освободительный характер. Под давлением чувств, вызванных таким образом в каждой стране, очень большая часть организованного и сознательного пролетариата оказалась захваченной националистической волной. Подчиненная же власть имущим пресса не переставала трубить о якобы освободительном характере этой войны.

Сейчас шовинисты каждой нации говорят о завоевании целых стран или частей их, как о цели войны. Осуществление этих притязаний несло бы в себе зародыш новых войн. В противовес этим планам во всех странах организовались решительные меньшинства, которые стараются выполнить долг, возложенный на социалистов всех стран интернациональными конгрессами в Штутгарте, Копенгагене и Базеле.

Задача их — самая решительная борьба против всяких аннексионных притязаний, за скорое прекращение войны, потребовавшей уже миллионы жизней, оставившей бесчисленное количество калек, создавшей гнетущую нужду в среде рабочих всех стран. Поэтому мы — социалисты немецкие и французские и синдикалисты — объявляем:

Эта война — не наша война.

Мы осуждаем самым решительным образом нарушение бельгийского нейтралитета, который был торжественно гарантирован воюющими державами. Мы требуем и не перестанем требовать, чтобы Бельгия была восстановлена во всей своей неприкосновенности и независимости.

Мы объявляем, что стремимся положить возможно скорее конец этой войне таким миром, который не совершил бы насилия ни над одним народом, ни над одной нацией, что мы никогда не поддержим завоевательных планов наших правительств, — планов, ведущих к новым войнам, что мы — каждый в своей стране — будем вести работу в пользу мира, который должен уничтожить посевы международной вражды и открыть вновь дорогу для совместной работы.

Такой мир возможен только при полном отказе от насилия над народами. Занятие целых стран или частей их не должно вести к насильственному их присоединению.

Никаких аннексий. Ни открытых, ни замаскированных. Никаких насильственных экономических присоединений, которые делаются еще более нестерпимы, благодаря лишению населения их законных прав, [право] народов на самоопределение должно ненарушимо охраняться.

Мы берем на себя определенное обязательство неугомымо работать — каждый в своей стране — в этом духе, стремясь придать движению в пользу мира такую силу, которой оказалось бы достаточно, чтобы заставить правительство положить конец этой войне.

Отказываясь от гражданского мира, оставаясь верными классовой борьбе, которая является основой создания социалистического Интернационала, — мы, немецкие и французские социалисты и синдикалисты, твердо продолжаем борьбу с ужасным злом войны, с взаимостреблением народов, позорящим человечество.

От имени немецкой делегации:

Адольф Гофман, Георг Ледебур.

От имени французской делегации:

А. Мергейм, А. Бурдерон.

Свобода.

Ты пришла, и вся Россия
За тебя, врагам на страх,
Как мятежная стихия,
Всколыхнулась, свергла змия,
Огрязнула рабства прах.
Ты пришла... И нет изгнаний
Дорогим твоим сынам.
Радость, счастье в дни страданий
Принесла с собой ты нам..
Ты пришла, и солнце правды
Воссияло над страной!...
Торжествуй же, свет стокий!..
Укажи нам путь широкий
В царство мысли, в мир иной!..

Я. Бердников.

Женщины-работницы Выборгского района

приглашаются на женский митинг для обсуждения вопросов, выдвинутых текущим моментом.

Финский проспект, д. № 8. Художественный театр, в воскресенье, 12 марта 1917 г., в 2 часа дня.

Резолюция.

Собрание женщин-работниц заводов: „Скорород“, „Динамо“, „Сименс-Шуккерт“ и фабрики Петрова (Московский район), 5 марта, обсудив вопрос о настоящем положении страны, признало необходимым организовать всем женщинам и вместе с революционным пролетариатом и революционной армией и с поддержкой Совета Рабочих и Солдатских Депутатов бороться за полное равноправие женщин, социальное страхование, восьмичасовой рабочий день, конфискацию помещичьих, монастырских, кабинетских и удельных земель в пользу крестьян и за Демократическую Республику.

„Работница“.

В ближайшее время возобновляется издание органа женского рабочего движения, журнала „Работница“.

Приветствие.

Братья товарищи!

Не забудьте и нас, тружениц-прислуг, ибо мы — рабыни — находимся под игом, на часах день и ночь. Просим также установить и для нас рабочий день в 8 часов.

Группа петроградских прислуг.

Просьба.

При освобождении арестованных из Выборгской Женской Тюрьмы одна из освобожденных потеряла 2-летнюю дочку Пелагею Веденееву. Просят нашедших обратиться к матери — Выборгская сторона, Тимофеевская улица, д. 15, — Бани.

Сплачивайте ряды.

Товарищи рабочие и работницы мелких предприятий гор. Петербурга.

Настал час долгожданный: пало рабство, царившее над нами. Униженный, угнетенный и поработанный русский народ сбросил с себя тяжелые оковы, исчезла, как дым, монархическая шайка разбойников. Пал старый строй и законы, теперь мы и весь народ обязаны создать новые законы права, правды и справедливости. По многим причинам рабочие мелких предприятий не могут быть в достаточной степени представлены в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов. Просим товарищей собраться в своих мастерских и наметить своих кандидатов в депутаты. От каждой мастерской по одному кандидату на 100 человек. Мастерские, имеющие рабочих менее ста, хотя бы даже двух, присылают одного.

Собрание выборщиков состоится в Ремесленном училище: Безбородкинский пр., д. 26. на Выборгской стороне, 9 марта, в 2 часа дня для выбора депутатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Кандидаты должны быть снабжены удостоверениями от своих выборщиков, где должно быть указано число рабочих данного предприятия.

Группа объединенных рабочих мелких предприятий.

К товарищам трактирного промысла.

Товарищи!

Позорное самодержавие Николая Второго рухнуло. Переживаемый нами момент обязывает нас, как граждан свободной России, как пролетариев „зеленой вывески“, немедленно приступить к организации наших разрозненных и распыленных сил. Товарищи, мы должны собраться все, служащие, занятые в предприятиях трактирного промысла, для обсуждения текущего момента и избрать своих представителей в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Приходите все на собрание, товарищи!

Исполним же и мы свой гражданский долг перед Великой Русской Революцией!

Организационная группа служащих в ресторанах и трактирах.

Собрание состоится в пятницу, 10 марта, в 7 час. вечера, в театре „Унион“, Невский пр., № 88.

Просят не опаздывать.

Просим товарищей председателей и секретарей правлений закрытых и вновь открывшихся союзов, а также представителей инициативных и организационных групп профессиональных организаций притти на собрание в здании Биржи Труда (Кронверкский пр., 49, Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.) сегодня 9 марта, в 9 час. вечера.

Бывший Секретарь Союза Металлистов Шмидт.

Печники.

5-го марта состоялось собрание печников. Выбрали одного делегата и кандидата в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Решили идти вместе со всем революционным рабочим классом. Предполагается в ближайшее время устроить собрание печников всего Петербурга, о чем будет сообщено в „Правде“.

Канторские служащие.

Товарищи счетоводы!

В великий исторический момент, переживаемый нашей родиной, она требует от всех граждан высшего напряжения сил, чтобы довести до полной победы дело революции. Каждый по мере своих сил и способностей должен работать над тем, чтобы сломить все остатки пережитого и установить республиканский образ правления в России.

Принять участие в этой работе должны и мы, товарищи счетоводы и торговеды! Уполномочим одного товарища, который передал бы в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов о том, что мы готовы по первому требованию представить в его распоряжение работников-специалистов. А чтобы познакомиться со способностями и знаниями товарищей, нам необходимо устроить: 1) Профессиональный Союз, 2) Клуб Счетоводов и 3) Клуб Торговедов. Нам необходимо сплотиться и организовать, товарищи, так как только в организации сила.

Протокол Общего Собрания рабочих по производству изделий из картона и бумаги 5 марта 1917 г.

Председателем выбран В. Мокеев, товарищем председателя — Е. Орлов, секретарем — т. Копперойнен.

1. Большинством голосов выбраны в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов: депутатом т. А. Носков, заместителем его т. Д. Калугин.

2. Выбраны членами временного правления т.т. Лихонин, А. Богданов, Яков Богданов, Копперойнен, Кусков, Журавлев, Николай Петров.

3. Вопрос о введении 8-часового рабочего дня оставлен открытым.

По вопросу о пособиях общим собранием принята норма в 1 р. для одного и сверх того 50 к. для жены и 25 к. для каждого ребенка.

Товарищи кооператоры!

В соответствии с новым строем демократического государства изменились и расширились задачи и потребности кооперации, а потому Совет Петроградского Отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах созывает для обсуждения первых и необходимейших шагов в целях освобождения от всяких пут и стеснений, наложенных старою властью, собрание товарищей кооператоров, имеющее быть в четверг, 9 марта с. г., в 6 часов вечера, в помещении Литейного Театра (Литейный пр., № 51).

Порядок дня будет установлен во время собрания.

Просьба — возможно шире распространить эту повестку; кооперативам же вывесить в помещениях лавок.

Совет Отделения Комитета.

Собрание лазаретных служащих.

В четверг, 9 сего марта, в 8^{1/2} час. вечера, в III аудитории женского медицинского института (Архиерейская, 8) состоится общее собрание лазаретных служащих, врачей, сестер, служащих канцелярии, статистиков и учительниц.

Порядок дня:

Правильная постановка дела ознакомления находящихся на излечении солдат по вопросам, связанным с переживаемым моментом, и подготовке их к выборам в Учредительное Собрание. Отсутствующих из лазарета просят известить по телефону.

Члены агитационной группы при Комиссарнате Петроградской стороны.

К больничным кассам.

Товарищи рабочие!

Пал старый ненавистный политический режим, и перед рабочим классом занимается заря полного социального страхования для всех рабочих, — страхования от болезней, увечий, инвалидности, старости, вдовства и сиротства, материнства, профессиональных болезней и безработицы на основе полного самоуправления рабочих, за счет предпринимателей и государства. Трудная борьба с буржуазией предстоит еще рабочим за осуществление полных рабочих страховых лозунгов. В данный же момент на очереди дня стоят ближайшие страховые требования — введение общегородских и районных касс с распространением страхования на мелкие предприятия, передача врачебной помощи в руки больничных касс, введение самоуправления в кассах и пр.

В данный момент рабочему классу легче, чем в другое какое время, вырвать принадлежащее ему право организоваться в общегородские и районные больничные

кассы, иметь в правлении и общих собраниях только своих представителей, взять в свои руки врачебную помощь.

Товарищи, необходимо немедленно же приступить к разработке вопросов об организации общегородских и районных касс, о передаче медицинской помощи в руки рабочих и пр.

Да падут вместе со старым режимом и недоноски его — фабричные больничные кассы и хозяйская фабричная медицина.

Собрания.

В виду важности вопросов, выдвинутых настоящим моментом, в связи с деятельностью больн. касс, нижеподписавшиеся секретари больничных касс просят всех служащих притти на общее собрание, в 1 ч. дня, в воскресенье, 12-го марта, на курсы Лесгафта (Английский пр., 32).

Секретари больн. касс: Франко-Русск. зав. — Б. Милютин, зав. Семенова — Сидорова, зав. Дюфлон — Козлов.

Общие собрания Университетской Социал-Демократической группы происходят по субботам, в 8 час. веч., в VIII аудиторию.

Дежурство членов бюро там же, по понедельникам и четвергам, с 1—2 ч.

В Железный Фонд „ПРАВДЫ“.

8 марта.

Получено от: рабочих зав. Лангензипеп и К^о — 19 р. 25 к. Царкосельского Временного Комитета — 8 р., Литовского Района Р. С.-Д. Р. П. — 2 руб., Зубова — 1 руб., 4-го отд. военной автомобильн. школы — 5 р., группы неизвестных лиц — 5 р., через чл. Сов. Раб. и Солд. Депут. Матвеева — 3 р. 45 к., через студента Дунаевского от комиссии по распр. печати социал. изд. при Рожд. Районн. К-те — 60 р., через т. Беляева от группы торг. служ. — 5 р., т. Курагина — 50 к., неизвестного из Владивостока — 5 р., электромонтер., установщ. и слесар. Всеобщ. Комп. Электр. — 13 р. 90 к., собрано за 7-е марта — 39 р. 20 к., через Выборгск. Районн. К-т Р.С.-Д.Р.П. — 597 р. 2 к.; от тов. булочников — 27 р. 37 к., с Охты — 50 р. 83 к., из чайной „Аквариум“ — 25 р. 1 к., больн. кассы „Парниайнен“ — 23 р. 22 к.,

Горный институт извещает, что 9-го сего марта, в 12 час. дня, состоится перенос тела студента Тихона Семеновича Осенникова, павшего жертвой за свободу России, из здания института на Николаевский вокзал.

через тов. милиционера — 25 р. 69 к., тов. зав. Розенкранц — 105 р. 22 к., тов. зав. Пузырева — 4 р. 79 к. через Вас. Тимоф. Новодеревенская милиция — 27 р. 70 к., тов. зав. Лебедева — 110 р. 87 к., через тов. № 249 от продажи на Невском пр. — 105 р. 22 к., тов. с зав. Ст. Парвиайнен — 18 р. 84 к., тов. с зав. Н. Парвиайнен — 18 р. 17 к., пожертвование — 3 р. 5 к., сборы Выб. Районн. К-та Р. С.-Д. Р. П. — 51 р. 11 к., кружечный сбор — 47 к., собр. тов. Каганом на собр. мелк. рижск. ремесл. сапожн. загот. рабочих — 22 р. 18 к. Итого за день — 786 р. 97 к. Итого с поступившими раньше — 2.306 руб. 44 коп.

Телеграммы.

Ч и т а, 8 марта. Организуется Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Власть в руках Комитета Безопасности и Совета. Арестованы высшие чины администрации. Огромный подъем, митинги, манифестации — полный порядок.

Ш л и с с е л ь б у р г, 8 марта. Шлиссельбургская крепость горит четвертый день.

Х а р ь к о в. Организован Исполнительный Комитет в составе представителей самоуправления, рабочих и прочих депутатских советов для укрепления нового порядка.

Н и ж н и й Т а г и л. Вчера ночью организованы местный комитет общественной защиты и продовольствия. Избраны начальник милиции и президиум.

Вниманию районов.

Редакция „Правды“ просит товарищей указать подходящее помещение (одну большую светлую комнату) для устройства выставки картин в пользу партии.